

7. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. – СПб., 1887.
8. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. 241 «Таврического Караимского Духовного Правления», оп. 1, д. 1 «Дело с ходатайствами караимскими народами о предоставлении им льгот и преимуществ и копиями документов и переписки по этому вопросу 1794 г.».
9. Караимы и Москва / Под общей ред. М. С. Сарач. – М., 1997.
10. Фуки А. Караимы – сыновья и дочери России. – М., 1995.
11. Полканов А., Полканов Ю. Последний слуга старой России генерал Яков Кефели // Брега Тавриды.– Симферополь, 1997.– № 2/3.– С. 251-253.
12. Дуван С. Э. «Я люблю Евпаторию»... слово и дело городского головы. – Евпатория, 1996.
13. Бараш Я. Педагог, просветитель, поэт Илья Ильич Казас (1833-1912) // История в лицах. – Симферополь, 1997. – С. 23-25.
14. Краткие биографии членов Государственной думы // Слово и жизнь.– СПб., 1906.
15. Сигаева Г. В. С. С. Крым и его роль в создании Таврического университета // Культура народов Причерноморья.– 1998. – № 3. – С. 391-393.
16. Сигаева Г. В. Крымские караимы как часть русского социокультурного мира (XIX – начало XX вв.) // Материалы научно-практической конференции «Крым в контексте русского мира: язык и культура».– Симферополь, 2004.– С. 54-63.
17. Полканов А. И. Крымские караимы (караи – коренной малочисленный тюркский народ Крыма). – Париж, 1995.– 245 с.
18. Народы СССР: Краткий справочник. – М., 1958.
19. Население СССР. – М., 1990.
20. Зинченко-Кефели Н. Плоды воображения, пораженные гнилью // Къырым.– 2003.– 17 окт.
21. Лебедева Э. И. Пример для потомства.– Симферополь, 2002.
22. Полканов Ю. А., Полканова А. Ю., Зинченко Н. А. Крымские караимы – караи. Состояние и перспективы сохранения этнокультуры. Из прошлого в будущее // Материалы II Всенародного съезда крымских караимов 22-25 мая, г. Евпатория.– Симферополь, 2003.
23. Кропотков В. С. Военные традиции крымских караимов.– Симферополь, 2004.– 148 с.

Стоян Т.А.

КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТ.: ОТ КОРПОРАТИВНОГО – К ВСЕСОСЛОВНОМУ

Статья посвящена истории поиска путей усовершенствования офицерского корпуса Российской империи второй половины XIX ст. Проанализирован процесс преобразований в системе комплектования офицерского состава войск. Выяснена суть этого явления, трудности и результаты внедрения. При написании статьи использованы проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и статистико-аналитический методы исследования.

Составной частью общероссийской истории является история российской армии, в частности, ее основной части – офицерского корпуса. Именно офицерский корпус концентрирует в себе военные традиции государства, а качественный состав офицерских кадров, его моральный облик во все времена свидетельствует об уровне его могущества.

В советской историографии преобладало негативное отношение к изучению военной истории XIX – начала XX столетий. На протяжении десятилетий официальная наука, заклеив офицерский корпус Российской армии как «контрреволюционный», избегала в своих исследованиях названной проблематики. Научных работ по этой теме – единицы. В современной российской историографии 1990-х годов можно назвать лишь монографию С.В. Волкова [1], который ставил перед собой задачу «в популярной форме» изложить «основные вопросы российского корпуса» [1, с. 9]. Начало XXI ознаменовалось усилением интересом ученых к проблемам военной политики России прошлых столетий [2, 3, 4].

Целью данной статьи является определение сути реформирования офицерского состава российской армии во второй половине XIX столетия, выявление трудностей его реализации и результатов внедрения. Используются проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и статистико-аналитический методы исследования.

Вторая половина XIX столетия для России – время коренных социально-экономических преобразований, важных реформ, в том числе военных. Унизительное и тяжелое поражение в Крымской войне подтвердило назревшую необходимость реформирования Российской армии и ее офицерского корпуса. Военные реформы, разработанные и проведенные Д.А. Милютиным, назначенным в 1861 году военным министром, стали для судьбы России и ее армии историческими. Объективный смысл военной реформы – превращение армии из феодально-крепостнической в массовую армию современного буржуазного типа. В результате осуществленных мероприятий значительно и в лучшую сторону изменился офицерский корпус. На его качественные характеристики повлиял весь комплекс проведенных в России реформ.

Летом 1859 г. по рекомендации командующего Кавказской армией князя Баратынского император Александр II назначил на пост военного министра Д.А. Милютина, который в последствии находился на этом посту в течение двадцати лет. Близость к царю и доверие, которое было ему оказано, давали большие возможности для поисков путей усовершенствования офицерского корпуса России во второй половине XIX столетия.

В своих «Дневниках» Д.А. Милютин спрашивал самого себя: «Буду ли в силах вынести на своих плечах такую обузу? В состоянии ли вести борьбу с неизбежными интригами, с бесчисленными врагами, яв-

ными и скрытыми, которых вызовет мое назначение? Наконец, не буду ли чувствовать неловкость своего положения на таком высоком посту, на котором привыкли видеть или титулованных советников или старых заслуженных генералов?». С самого вступления моего на должность военного министра, в 1961 году поставлена была мною нелегкая задача – восстановить насколько было возможно военную силу России, не упуская, однако, из вида плачевного состояния наших финансов» [5]. Д.А.Милютину пришлось бороться «с глубоко укоренившейся рутинной, сковавшей все добрые начинания некоторых из желавших русской армии добра», - писал журнал «Офицерская жизнь» [6].

Реформирование армии происходило в известном противостоянии части высшего командного звена, восставшего против кардинальных мер, и значительной части генералитета и военных теоретиков, решительно взявшихся за глубокие преобразования в армии. Заметим, что император Александр II поддерживал реформаторскую сторону и ее лидера профессора, генерал-адъютанта Д.А.Милютину. Вступив в должность, новый министр уже через два месяца представил императору «Программу работ по военному министерству», важными положениями которой были: внешняя безопасность России, осуществление коренной перестройки армии; изменение принципов управления и комплектования. Предлагалось максимально сократить либо расформировать все воинские части, которые несли службу только в мирное время и не имели никакого применения на случай войны. Для боеготового резерва предполагалось создать особые запасные войска, имеющиеся в мирное время сформированный кадровый офицерский состав [7].

Коренным образом преобразовывалась и система комплектования войск. Д.А.Милютин пришел к выводу о необходимости введения в России общеобязательной воинской повинности, наилучшим образом разрешающей вопрос о переходе армии на штаты военного времени. Но Устав о всеобщей воинской повинности ввиду трудностей введения и известного противодействия удалось опубликовать только через десять лет, в 1874 году. По нему все мужское население страны без различия сословий (в том числе и дворянского) по достижении 21 года подлежало призыву в армию сроком на 7 лет. Так, в проекте приказа военного министра от 20 декабря 1870 года, основные положения которого были изложены в «Высочайшем манифесте 1874 г. о введении с 1 января 1874 г. всеобщей воинской повинности», говорилось следующее: «§1. Защита Отечества составляет священную обязанность каждого русского подданного.

§4. Поступление на службу решается жребием. От призыва освобождаются только те лица, которые по физическим недостаткам признаны навсегда неспособными к военной службе. Все же остальные подростки должны пройти через жребий.

§6. Замещение или откупы от военной службы не допускаются.

§7. Срок службы в армии и во флоте для людей, поступивших по набору, определяется семилетний..." [8]. "Посему все лица, – говорилось в Положении, – к какому бы сословию ни принадлежали, от 21 до 41-летнего возраста, призванные к военной службе годными, состоят в одном из следующих четырех разрядов Вооруженных Сил: в армии регулярной или во флоте; в войсках иррегулярных; в войсках запасных; в ополчении" [9].

Устав давал, вместе с тем, ряд льгот и отсрочек от призыва на военную службу. Они включали особенности семейные, имущественные, образования и рода занятий. По роду занятий, например, полное освобождение от службы полагалось: священнослужителям, врачам, артистам императорских театров, преподавателям высших и средних учебных заведений, учителям народных училищ. Всем мусульманам служба в армии временно заменялась денежным налогом. Каждый пехотный полк и артиллерийская бригада имели свои уезды комплектования. Гвардия, кавалерия и инженерные войска комплектовались со своей территорией.

Льготы для лиц просвещения и искусства были встречены в обществе с известным сомнением и критически. Ссылались при этом на положительный опыт Германии, где существовало нерушимое, разделяемое всем обществом правило: никто не имел право занимать казенной должности, не имея, чина или звания офицера запаса. Таким образом, через ряды армии пропускалось всё мужское население, и, следовательно, и связь общества с армией была тесней. Вслед за Пруссией другие страны обратились к той же системе комплектования армии. Всеобщая воинская повинность была введена в Австрии – в 1868 г., во Франции – в 1872 г., в России – в 1874 г., в Италии – в 1878 году. [10]

Одно из ведущих направлений реформы – качественное и количественное формирование офицерского корпуса. Значительные изменения претерпел порядок его комплектования. До реформы главным источником пополнения офицерских кадров являлось производство войсковых юнкеров и унтер-офицеров. Из данного источника пополнялось 62% офицеров, а из военно-учебных заведений – всего 26%. Такая система комплектования не только не обеспечивала потребности армии, но и поставляла в войска малообразованный офицерский состав. Многие офицеры не имели военного образования. В 1856 году функционировало 23 военных учебных заведения. Они удовлетворяли потребность в офицерских кадрах всего 1/3. И невольно приходилось прибегать к производству в офицеры вольноопределяющихся и унтер-офицеров [11].

Новый закон производства в офицеры не создавал никаких ограничений по сословному признаку. Каждый гражданин России, не опороченный по суду, вправе был стать офицером. Для того чтобы произведенным в офицеры, можно было воспользоваться одним из трёх способов. Первый – имея аттестат зрелости (свидетельство об окончании гимназии, реального училища или кадетского корпуса), поступить в одно из военных училищ и, завершив его, получить звание подпоручика; второй – отличиться в военное время и из солдат быть произведенным в офицеры с правом достичь чина штабс-капитана (штабс-ротмистра). В мирное же время каждый солдат, закончивший срочную службу в унтер-офицерском звании, имел право держать экзамен в военное училище, чтобы в последствии стать офицером. Третий – имея свидетельство о прохождении полного курса среднего учебного заведения, поступить на военную службу солдатом – вольноопределяющимся, прослужить один год (обычно солдаты служат три года), выдержать экзамен на

чин прапорщика запаса и, имея этот первый офицерский чин, сдать экзамены за курс военного училища, после этого следовало производство в чин подпоручика запаса. Этот офицер мог ходатайствовать о зачислении на действительную военную службу. В правах такой офицер уравнивался со сверстниками, прошедшими нормальный курс военного училища.

Названные пути были открыты для всех вольноопределяющихся. Кадровым офицером мог стать каждый княжеский сын и сын дворянина, сыновья священника, купца, крестьянина мещанина, ремесленника, рабочего. И причем без каких-либо ограничений. Единственным ограничением был утвержденный законом статус Пажеского его императорского величества корпуса. Туда могли поступить лишь дети или внуки по материнской линии чинов царской свиты, генералов и генерал-лейтенантов.

Профессиональный уровень офицера складывался из многих показателей, среди которых: общее военное образование, возраст, опыт боевых действий, умение обучать, воспитывать и управлять подчинёнными, постоянное пополнение военных знаний, состояние физического и нравственного здоровья.

Общее образование, воспитанность и культурный кругозор большинства офицеров – выходцев из дворян, как правило, был достаточно высоким. До военной службы они получали немалое образование. Другая же часть офицеров, рекрутируемых из разночинцев, не смогла получить общего образования. Они навёрстывали упущенное уже в военно-учебных заведениях.

Военное руководство видело неотложность принятия мер, “дабы все офицеры нашей армии имели в будущем общее образование не ниже среднего” [12]. Такая реформа, бесспорно, потребовала и много времени, и новых денежных средств. “Но ввиду её значения перед этими препятствиями нельзя будет остановиться” [13] – так оценивали в военном министерстве задачу военного образования офицеров. До проведения военных реформ, осуществлённых в 60-е годы, уровень военного образования был крайне низок. Основным источником набора офицеров составляли бывшие подпрапорщики и унтер-офицеры, семиклассные гимназисты. Иные офицеры, произведённые из нижних чинов, в арифметике, например, были так слабы, что из десяти проведенных, девять не знали первых четырёх правил арифметики [14].

В 70-е и последующие годы XIX века отмечается стремление офицеров к пополнению своих военных знаний. Об этом свидетельствуют документальные обобщения, сделанные Генеральным штабом. В них отмечаются повышение “умственного развития офицеров, их возросшая охота к занятиям военной игрою и тактическими занятиями” [15]. Командующий Одесским военным округом утверждал: “Хотя большинство офицеров и не получили вполне достаточного образования, но в них замечается стремление к самообразованию” [16]. Главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа также свидетельствовал о постоянно увеличивавшемся стремлении офицеров к усовершенствованию своего военного образования, что объясняется, главным образом, сознанием возрастающей серьёзности офицерского знания [17].

И, тем не менее, командующий армией имели основание заявить: “Общий уровень образования офицеров, хотя и представляет заметное улучшение, но ещё не может быть признан соответствующим современным требованиям” [18]. Озабоченность руководства страны и военного ведомства недостаточной военной подготовкой офицерского состава, как показывают архивные источники, проявлялась достаточно определённо. В докладе военного министра о состоянии войск в 1899 году указывалось: “Несомненно, что вопрос о командном составе ныне самый главный. В руки старших начальников армии будут, в случае войны, переданы судьбы государства. Между тем, несмотря на принимаемые меры, нам приходится даже начальников частей назначать из лиц, получивших образование только в юнкерских училищах. Из всей массы русских офицеров военные училища окончили только 56%. Все офицеры нашей армии должны иметь в будущем образование не ниже среднего. ...Вместе с поднятием образовательного ценза офицерского состава надлежит...поднять звание офицера в обществе и сделать военную службу возможно привлекательной для людей интеллектуальных и материально обеспеченных”, - закончил военный министр.

Усилия военного ведомства приносили результаты. В конце XIX – начале XX века повысился уровень военного образования и у руководящего звена офицерского корпуса. Так, академию Генерального штаба окончили: командующих войсками военных округов – 70%; командующих армейскими корпусами – 53%; начальников пехотных дивизий – 51,7%; начальников кавалерийских дивизий – 36,4%; командиров отдельных бригад – 33,7%; командиров пехотных полков – 27,2%; командиров кавалерийских полков – 13,7%; казачьих полков – 3,5% [19].

Важной проблемой были и возрастные характеристики офицерского корпуса. Попытки “омоложения” генералитета путём установления предельного возраста и желание дать больше инициативы среднему командному звену, не были результативными. Из соображения экономии (чтобы не платить пенсии большому числу отправленных в отставку офицерам) командный состав не подвергался омоложению. Максимальный срок службы в офицерском звании мог доходить до 45 лет.

После продолжительных дискуссий о сроках военной службы в 1899 году были выработаны “Временные правила о предельном возрастном цензе для состоящих на службе генералов, штаб – и обер-офицеров”. Правила устанавливали предельный возраст: для командиров корпусов – 67 лет; начальников дивизий – 63 года; командиров полков – 58 лет; обер-офицеров – 53 года. Предельных возрастов не было только для полных генералов и Георгиевских кавалеров [20]. К началу XX века 32 корпусных командира, находившихся в строю, по возрасту характеризовались так : от 60 до 64 лет – 12 чел. (почти 1/3); от 64 до 67 – 5 чел.; от 55 до 60 – 9 чел.; от 60 до 65 – 4 чел.; 2 человека имели 67 – летний возраст. Предельный возраст для строевых подполковников – 50 лет; для капитанов – 42 год [21].

Укомплектованность частей и подразделений офицерским составом – показатель уровня их боеспособности и профессионализма. В исследуемом периоде так и не удалось довести количество офицерского состава до штатной численности. Недокомплект по армии в целом составлял 10-15%. Так, в 1874 году не

укомплектованность офицерами Харьковского военного округа составляла: в пехоте, артиллерии – 8%, кавалерии – 14% [22].

С достаточной полнотой оценить качественные стороны офицерского корпуса невозможно, если не учесть и такие аспекты, как социальное происхождение.

Со второй половины XIX века офицерский корпус России всё заметнее утрачивал свой “дворянский облик”. Такая тенденция тревожила господствующий класс. Он требовал не допускать растворения состава офицеров представителями низших слоёв, при этом многозначительно подчёркивалось: “каждый обязан заниматься своим делом: дворянин должен управлять; купец - торговать; солдат - воевать; крестьянин - сеять”. [23] Один из высокопоставленных дворян Ростислав Фадеев в письме “О мерах для восстановления армии” в 1873 году утверждал: “Наша армия не только страждет, она нравственно обращается в ничто вследствие распада сословного корпуса офицеров. Восстановление его невозможно, пока само сословие остаётся расклеенным. У нас явится дворянская среда офицеров тогда лишь, когда русское дворянство будет вновь поставлено на его историческую почву” [24].

До середины XIX века потомственным дворянином мог стать прапорщик. Позже надо было дослужиться майорского чина. А в 1880–90-х годах стать потомственным дворянином можно было тогда, когда офицер производился в полковники, однако земельным наделом он при этом не наделялся. К концу XIX века по социальному признаку офицерский состав России характеризовался следующим образом: в руках потомственного дворянства находились всё штаб-офицерское и высшее звено офицерских кадров. Вместе с тем среди обер-офицеров дворян было всего 46,6%. В офицеры шли из разночинцев. Были среди них и талантливые люди, находились и такие, которым некуда было деваться, как идти в офицеры. По статистике 1897 года дворян среди офицеров было 69%; среди генералов – 98%. Сравнение по данному показателю с офицерами Вооружённых Сил Германии даёт следующую картину: среди офицеров – 50%; дворян, среди генералов – 83% [25].

В российской армии среди генералов и офицеров были и титулованные особы. Среди полных генералов титулованными были 13%, среди генерал-лейтенантов – 8%, генерал-майоров – 3%, полковников – 2,3% [27].

Офицеры гордились своим дворянским происхождением, но без необходимости не подчеркивали своего кастового происхождения. Характер кастовости рассматривали только в смысле особенностей офицерской службы и ее духа. Своей единственной привилегией считали полную готовность всегда и везде пожертвовать собой для блага Родины, [28] – утверждали историки того времени.

Таким образом можно констатировать, что поиск путей совершенствования офицерского корпуса России во второй половине XIX ст., реформирование армии постепенно вели к превращению ее из феодально-крепостнической в массовую армию современного буржуазного типа. В результате осуществленных мероприятий значительно и в лучшую сторону изменился ее офицерский состав: офицерские кадры пополнялись за счет представителей всех сословий, повысился профессиональный уровень офицеров, за счет увеличения количества закончивших военные учебные заведения; были приняты правила предельного возрастного ценза для руководящих офицерских кадров высшего и среднего звена.

Источники и литература

1. Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М., 1993
2. Панов І. М. Офіцерський корпус Збройних сил Росії в роки Першої Світової війни: автореф. дис... канд. іст. Наук. – К., 1999. – 17с.
3. Клоков А.В. Офицерский корпус в истории России XX века: автореф. дис... докт. ист. наук / М., 2003. – 47 с.
4. Соловьев В.В. Основные направления строительства русской армии в последней четверти XIX ст. : автореф. дис... докт. ист. Наук. – М., 2003. – 45 с.
5. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. – Ф. 169. – Оп. – 82. – Ед. хр. 23. – Л. 9.
6. Офицерская жизнь. – 1912. – С. 66.
7. Российская государственная библиотека. – Отдел рукописей. – Ф. 169. – Оп. – 26. – Ед. хр. 14. – Л. 21.
8. Императорская главная квартира. Столетие военного министерства. – Спб., 1914. – С. 443-444.
9. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. – Ф. 169. – Оп. – 26. – Ед. хр. 17. – Л. 32.
10. Блокгауз Ф.А., Сфрон И.А. Энциклопедический словарь. – Спб., 1907. – Т. 3. – С. 630.
11. Комплектование и устройство вооруженной силы. / Составитель А. Редигер. – Спб., 1900. – С. 234.
12. Государственный Архив российской Федерации. – Ф. 601. – Оп. 1. – Ед. хр. 445. – Л. 55.
13. Там же. – Л. 55.
14. Военный сборник. – 1858. – 1900. – С. 234.
15. Государственный Архив российской Федерации. – Ф. 678. – Оп. 1. – Ед. хр. 475. – Л. 40.
16. Там же. – Л. 37.
17. Там же. – Л. 38.
18. Там же. – Л. 37.
19. Русские офицеры. – М., 1995. – С.41.
20. Зайцев В.П. Руководство для адъютантов. – 9-е изд. – Спб., 1904. – С. 452-453.
21. Режепо П. Несколько мыслей по офицерскому вопросу. – Спб., 1910. – С. 16.
22. Государственный Архив российской Федерации. – Ф. 601. – Оп. 1. – Ед. хр. 445. – Л. 55.
23. Государственный Архив российской Федерации. – Ф. 647. – Оп. 1. – Ед. хр. 3555. – Л. 334 – 335.
24. Там же. – Л. 1.
25. Филибер А. Офицерский состав армии, его значение и подготовка. – М., 1890. – С. 101.
26. Российские офицеры. – М., 1995. – С. 41.
27. Парский Д. Что нужно знать нашей армии. – Спб., 1908. – С. 115.